

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

С.Н. Айтиева, преподаватель
К.К. Мурзакулова, преподаватель
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-10-2-97-101

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые проблемы изучения словосочетаний в русском языкознании. При определении синтаксических особенностей словосочетаний и обозначения смысловых отношений в предложениях, русскими учеными-языковедами не полностью изучена данная тема. В своем исследовании мы попытались рассмотреть все известные труды ученых-языковедов, которые рассматривали предложения как один из видов словосочетаний.

Ключевые слова: синтаксис, слово, словосочетание, предложение, язык, грамматика.

Известно, что люди используют предложение как средство общения между собой. Потому что предложение считается синтаксической единицей, грамматически полностью организованной по общей закономерности языка, которая формирует мнение людей на основе языкового материала. Также можно особо отметить, что предложение, в свою очередь, организовано из цепочки слов и фраз. По этому вопросу русский ученый академик В.В. Виноградов высказал свое мнение, которое можно полностью поддержать: «слова и фразы объединяются в предложение по грамматическим правилам и законам каждого языка, к которым они принадлежат» [2, с. 389]. При построении предложения слова объединяются в определенную синтаксическую группу, словосочетания по отношению к их значению, к синтаксическим особенностям языка, эти выражения взаимосвязаны между собой и играют большую роль в построении категории предложения. Следовательно, «фразы, организованные синтаксической связью двух или более полных значимых слов, занимают свое постоянное место в синтаксической системе как средство коммуникации языка только тогда, когда они присутствуют в составе предложения» [1, с. 3].

Следует также отметить, что среди российских ученых нет единого мнения относительно того, как выражаются синтакси-

ческие особенности словосочетания, устанавливается его связь с предложением. Общая грамматическая природа, особенности строения, формальные соотношения, семантико-структурные, формально-грамматические значения словосочетаний, их отношение к сложному слову, устойчивым выражениям и структуре предложения изучены в русском языкознании очень мало. В. Виноградов отметил в свое время [1, с. 10].

Исследователи русского синтаксиса, опираясь прежде всего на буквальное значение термина «словосочетание», рассматривают все типы грамматических последовательностей полнозначных слов, не принимая во внимание их структурно-семантические, грамматико-синтаксические особенности, относя их к категории «словосочетания». Академик Ф.Ф. Фортунатов объяснил термин «словосочетание» в очень широком смысле, с более высокой точки зрения. Он также рассматривал предложение как тип фразы и определял фразы в очень широком диапазоне: «я называю фразой в речи смысловую целую единицу, которая выражает полную психологическую мысль или ее часть, образованную путем соединения одного полностью важного слова с другим целым словом» [10, с. 451]. Как известно выше, все возможности словосочетания и предложения неразделимы и используются в одном понятии. В различных областях

синтаксиса можно четко понимать, что различия между единицами, относящимися к разным грамматическим категориям – предложением и фразой-структурно-семантически, формально-грамматически и синтаксически-не принимаются во внимание, поскольку предложение признается особым типом фразы, а грамматическое владение и последовательность, в которой участвует рассказчик, – это «законченное словосочетание», а последовательность, в которой рассказчик не участвует, – «незаконченное словосочетание» [10, с. 182].

Мы думаем, что с этой точки зрения границы между предложением и словосочетанием больше не пытаемся отделить аспекты различия друг от друга, словосочетание как основной объект синтаксиса отодвигается на передний план, а теория предложений отодвигается на второй план. С этой точки зрения выражение как самостоятельная синтаксическая категория, место теоретических положений в качестве одного из основных объектов синтаксиса считается очень ценным. Нетрудно догадаться, что эти теоретические положения использовались в качестве основы исследования для последующих ученых. В этой ситуации мы можем засвидетельствовать учеников

Ф.Ф. Фортунатова М.А. Петерсона, А.М. Пешковского, которым удалось обогатить и дополнить теоретические основы проблемы выражения. Словосочетанием. М.Н. Петерсон внес огромный вклад в систематическое изучение русских словосочетаний, его классификацию, расшифровку его характерных грамматических признаков в широком плане. Тот факт, что он назвал общий синтаксис «учение о словосочетаниях» и отметил, что синтаксис включает только предложения, которые являются выражениями, на наш взгляд, сужение объекта исследования синтаксиса в поддержку теоретического положения своего наставника привело к рассмотрению теории предложений как частной проблемы выражения. Потому что он понимал термин «словосочетание» в очень широком смысле, распознавая как две, так и более последовательности слов, включая комбинацию притяжательного и сказуемого, а также

простые развернутые предложения как словосочетания и рассматривая сложные предложения как комбинации нескольких словосочетаний [6, с.23]. В более поздних работах М.Н.Петерсон вносит некоторые уточнения в свои предыдущие взгляды, оценивая общий синтаксис как «учение о словосочетаниях в предложении», подчеркивая необходимость самостоятельного изучения предложения, но помещая последовательность собственника и рассказчика в ту же фразу, что и раньше, оценивая их как самые основные фразы в структуре предложения [5, с. 96]. Ф.Ф. Фортунатов и М.Н. Петерсон несоответствие теоретического положения «общий объект синтаксиса – словосочетание» доказывает профессор А.М. Пешковский и академик А.А. Шахматов, которые предприняли попытку критического пересмотра. К сожалению, А.М. Пешковский полностью поддержал положение своего учителя о том, что синтаксис – это «часть грамматики, изучающая структуру словосочетания». По мнению автора, это называется «Два слова или несколько словосочетаний, которые соединяются между собой в речи и мышлении». Как следует из этого определения, ему также был дан широкий план, в котором различные части речи и все типы предложений, а также сложные предложения должны были рассматриваться как словосочетания [7, с. 37].

Тем не менее, в более поздних работах А.М. Пешковского можно заметить, что анализ предложения, его деление на виды, исследование особенностей ставят на первый план, а на второй план практику изучения структуры, типов, смысловых исключений свободных словосочетаний. Мы также можем засвидетельствовать, что истинная природа выражения дополнительно подчеркивается в разделе, в котором ученый решает вопросы взаимосвязи явных членов предложения. В частности, словосочетание интерпретируется в тесной связи с практикой анализа предложений, а не как особый объект синтаксиса [7, с. 35]. Академик А.А. Шахматов, в отличие от вышеупомянутых ученых, рассматривает синтаксическую систему в целом в другом направлении и оценивает ее как “ветвь

учения о предложении, с одной стороны, и о выражении, с другой, как критическую лингвистическую проблему, изучающую все элементы, содержащиеся в предложении [11, с. 276]. В синтаксическом учении А.А. Шахматова словосочетание рассматривается в составе предложения как элемент, образующий предложение, проблема словосочетания полностью подчиняется учению о предложении, исследуются вопросы построения предложения как центра теоретических положений ученого, изучения его структурных типов. При различении предложений и словосочетаний, он делит словосочетания на две группы: законченное словосочетание и незаконченное словосочетание. Применяя термин «законченное словосочетание» к предложениям с двойной системой, можно сказать, что «предложение, состоящее из двух или более слов, также считается словосочетанием, но как законченная словосочетание, основным признаком которого является интонация, выражение законченной мысли и предикативность. А учение о словосочетании исследует только незаконченное словосочетание» [11, с. 274]. При различении исследуемого объекта синтаксиса предложения и словосочетания следует исходить из разделения предложения на главные и определяющие члены, вводя в синтаксис предложения выражение или предикативную последовательность главных членов, а в объект синтаксиса словосочетание-особенности взаимосвязи определяющих членов, «синтаксис словосочетания в основном основан на различии между определяющими членами предложения и определяющими членами предложения. учит взаимосвязи и их соотношению с главными членами», к сожалению, в этом положении рассматриваются общие вопросы проблемы словосочетания, его функциональная природа, вид систематически не рассматривается, его природа смешивается с характеристиками очевидных членов [11, с. 247-276].

Начиная с 40-х годов прошлого века в русском языкознании очень глубоко изучались проблемы синтаксиса, в том числе и словосочетания, подкрепленные новыми теоретическими положениями. Сформиро-

вались единые мнения как по предложениям, так и по фразам, между ними были установлены границы, а также уточнены объекты. По этому вопросу академик В.В. Виноградов руководствовался следующим положением: «функция синтаксиса, отрасли грамматики, заключается в изучении способов объединения слов в словосочетания и предложения, а также типов предложений, их структуры, функций и условий использования. Таким образом, функция синтаксиса включает в себя изучение структуры предложений, объединения предложений в предложения, изучение типов выражений, способов взаимодействия слов в предложении, помимо чтения о предложении» [2, с. 21]. В.В. Виноградов разработал теоретические положения словосочетания, справедливо отмечая, что по сравнению со сложным словом, предложением, они очень сильно отличаются друг от друга грамматически, а смешанное рассмотрение их приводит к теоретическим ошибкам. Фраза, по мнению ученого, представляет собой грамматическую единицу, состоящую из отдельных частей, объединенных единым понятием, полностью состоящим из связи двух или более значимых слов. Фраза считается строительным блоком для предложения. Только в составе предложений и через предложения язык входит в систему коммуникативных средств. Фразы не могут подниматься выше уровня средства именованного так же, как слова за пределами структуры предложения [2, с. 28-33]. Если объяснять мнение В.В. Виноградова в материалах кыргызского и русского языков, то такие словосочетания, как: “*бийик тоо – высокие горы*”, “*мектептин имараты – здание школы*”, “*шаарда жашоо – жить в городе*” по своей структуре и значению (структурно – семантически) резко отличаются от слов и сложных слов, так как слово представляет собой одно лексическое понятие, состоящее из простого, целого, отдельного: *бакча-сад, шаар-город, черепаха-таш бака, отургуч-стул* и т.д. С другой стороны, словосочетания всегда состоят из грамматической связи нескольких слов и демонстрируют различные признаки вещества в тесной взаимосвязи: *бойлуу бала –*

высокорослый мальчик, сабырдуу адам – серьезный человек, жашыл жалбырак – зелёные листья, бийик үй – высокий дом, курч бычак – острый нож и др. В более конкретном смысле слова считаются только синтаксическими единицами, а словосочетания – только лексико-морфологическими единицами. Как синтаксическая единица, между словосочетанием и предложением есть некоторые общие черты, обе они организованы посредством синтаксических отношений слов, при этом некоторые словосочетания обладают способностью придавать свойство предложения в зависимости от синтаксических отношений их компонентов, порядка мест и интонационного оборудования (*бул бала – это мальчик; Бул – бала. Это – мальчик*). Резкое различие между ними заключается в том, что модальность, категории лица, времени и интонация сообщения, которые определяют полное завершение выраженной мысли и являются основными характеристиками предложения, не являются специфическими для словосочетаний [1, с. 30-36]. После уточнения положений в общих курсах по синтаксису в русском языкознании стали разрабатываться индивидуальные теоретические вопросы словосочетания В.П. Сухотин опубликовал специальное исследование [8]. В исследовании особое внимание было уделено общей синтаксической природе выражения, его соотношению со сложным словом и предложением, сходству-различию, форме и размеру выражения, структурно-семантическим особенностям, синтаксической связи между компонентами которых четко выражено, что свободные выражения выражают еди-

ное значение, хотя они могут напоминать сложные слова, выделяя вещество, явление на отдельные части, которые резко отличаются по структуре и значению от сложных слов, при выполнении синтаксического анализа также подтверждается, что это словосочетание как часть предложения, которая выделяется из него. Но то, что автор рассматривает последовательности сообщений, созданные в результате связи между подлежащим и сказуемым, также как выражение, есть основание считать его последователем Ф.Ф. Фортунатова и А.А. Шахматова [8, с. 162].

Можно отметить, что впервые в русской грамматике, изданной в 1954 году, была дана систематически широкая характеристика всем видам словосочетаний в отношении того, из какого рода слов происходит подчинительный компонент в составе словосочетания, что, в свою очередь, открыло путь для дальнейшего развития теоретических положений по данной проблеме.

Был опубликован ряд работ как по словосочетанию, так и по его характерным признакам, и было подтверждено, что словосочетание организовано даже вне предложения и представляет собой сложное понятие, используемое в качестве строительного блока для предложения [4; 9].

После уточнения вышеуказанных теоретических положений по словосочетанию присущие ему грамматические признаки, типы словосочетаний кратко и четко изложены в научных грамматиках по русскому языку, спорным вопросам не отводится места в грамматиках, написанных для вузов, и представляются в помощь в освоении проблемы.

Библиографический список

1. Виноградов В.В. Русский язык. – М., 1972. – 855 с.
2. Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетаний.
3. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Вопросы грамматического строя. – М., 1955.
4. Кротевич В.П. Синтаксические отношения между членами словосочетания и членами предложения // Вопросы русского языкознания. – Львов: Изд-во Львов. ун-та. 1956. – Кн. 2. – С. 3-18.
5. Петерсон М.Н. Лекции по современному русскому литературному языку. – М., 1941. – 94 с.
6. Петерсон М.Н. Очерки по синтаксису русского языка. – М., 1923. – 28 с.
7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. – 452 с.

8. Сухотин В.П. Проблема словосочетания в совр. русс. яз. – в кн.: Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950. – 177 с.
9. Филиппова Е.Б. Русский язык. – М., 1991.
10. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языкознание. Избранные труды. – Т. 1. – М., 1956. – 182 с.
11. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 620 с.

FEATURES OF THE STUDY OF PHRASES IN RUSSIAN LINGUISTICS

S.N. Aitieva, *Lecturer*

K.K. Murzakulova, *Lecturer*

Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

***Abstract.** This article discusses some problems of studying phrases in Russian linguistics. When determining the syntactic features of phrases and the designation of semantic relations in sentences, Russian linguists have not fully studied this topic. In our study, we tried to consider all the well-known works of linguists who considered sentences as one of the types of phrases.*

***Keywords:** syntax, word, phrase, sentence, language, grammar.*